

HAL
open science

Тилос: путешествие в загробный мир. Ритуалы и погребальные традиции на Бахрейне (II в. до н.э. – III в.н.э.) / Tylos.

Pierre Lombard, Nadine Boksmati-Fattouh

► **To cite this version:**

Pierre Lombard, Nadine Boksmati-Fattouh. Тилос: путешествие в загробный мир. Ритуалы и погребальные традиции на Бахрейне (II в. до н.э. – III в.н.э.) / Tylos.. State Museum of Oriental Art, 52 p. (bilingue russe-anglais), 2012, 978-5-903417-41-4. <halshs-01845001>

HAL Id: halshs-01845001

<https://shs.hal.science/halshs-01845001>

Submitted on 1 Sep 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

П. Ломбар,
Н. Боксматти-Фатух

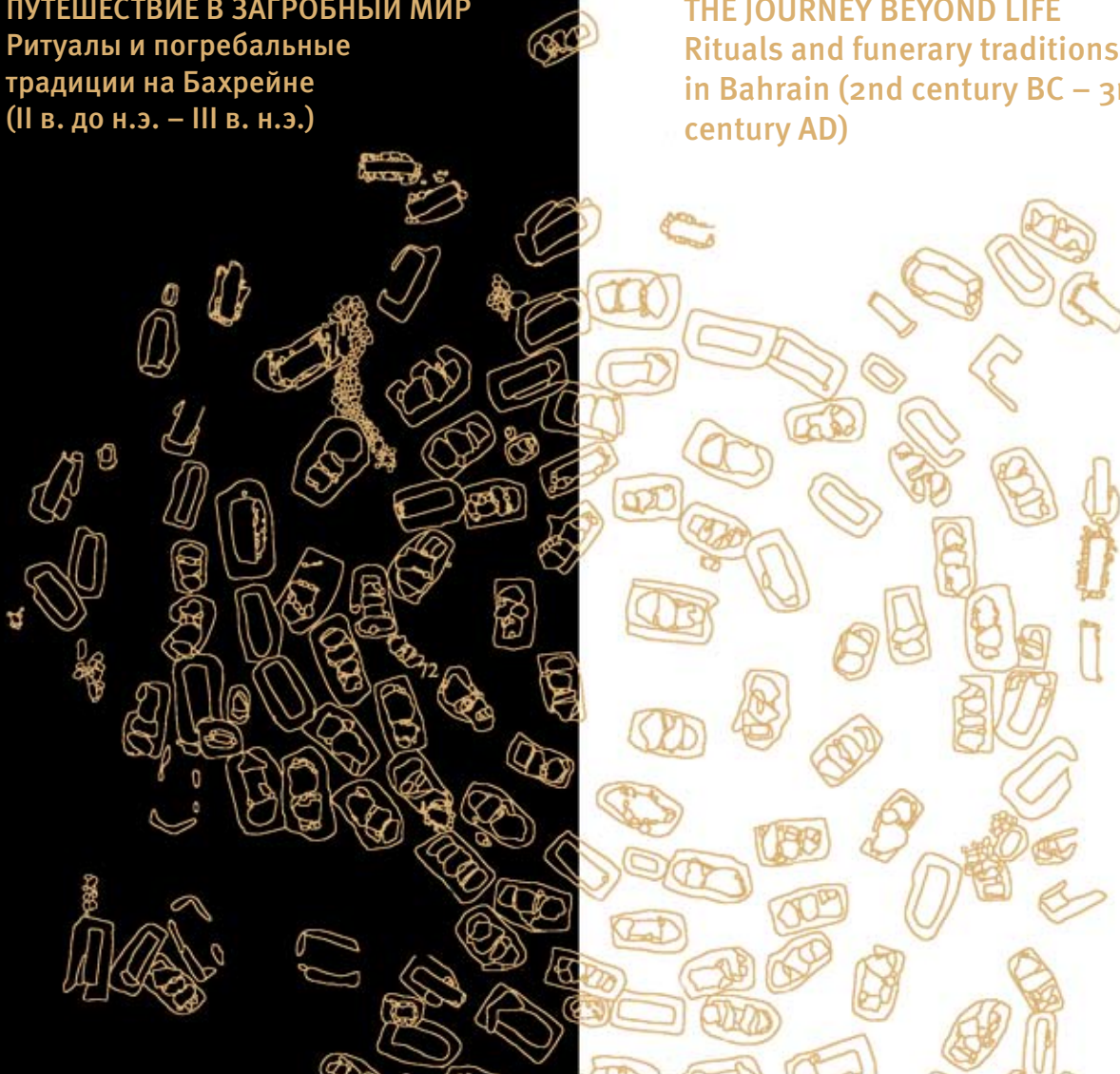
ТИЛОС

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГРОБНЫЙ МИР
Ритуалы и погребальные
традиции на Бахрейне
(II в. до н.э. – III в. н.э.)

Pierre Lombard,
Nadine Boksmati-Fattouh

TYLOS

THE JOURNEY BEYOND LIFE
Rituals and funerary traditions
in Bahrain (2nd century BC – 3rd
century AD)

ТИЛОС

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГРОБНЫЙ МИР

TYLOS

THE JOURNEY BEYOND LIFE

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей Востока

Министерство культуры Королевства Бахрейн
Бахрейнский Национальный музей

Издание подготовлено к выставке
«Тилос. Путешествие в загробный мир»
в Государственном музее Востока,
28 ноября 2012 г. – 3 февраля 2013 г.

Пьер Ломбар, Надин Боксматти-Фатух.
Тилос. Путешествие в загробный мир.
Ритуалы и погребальные традиции на Бахрейне
(II в. до н.э. – III в. н.э.) // М., ГМВ, 2012 – 52 с.: ил.

Издание приурочено к выставке «Тилос. Путешествие в загробный мир», состоявшейся в Государственном музее Востока. На выставке представлены предметы из раскопок древних погребений Бахрейна, хранящиеся в Бахрейнском Национальном музее. Археологические материалы позволяют реконструировать погребальные традиции и ритуалы, существовавшие у древних обитателей острова. Издание предназначено для всех, интересующихся историей и культурой Древнего Востока.

Ministry of Culture Russian Federation
The State Museum of Oriental Art

Ministry of Culture Kingdom of Bahrain
Bahrain National Museum

Publication for the exhibition
“Tylos. The Journey Beyond Life” in the State Museum of Oriental
Art, November 28th, 2012 – February 3rd, 2013

Pierre Lombard, Nadine Boksmati-Fattouh. Tylos, the Journey
Beyond Life. Rituals and funerary traditions in Bahrain (2nd cen-
tury BC – 3rd century AD) // Moscow, SMOA, 2012 – 52 p.: ill.

ISBN 978-5-903417-41-4

П. Ломбар,
Н. Боксматти-Фатух

ТИЛОС

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГРОБНЫЙ МИР
Ритуалы и погребальные
традиции на Бахрейне
(II в. до н.э. – III в. н.э.)

Pierre Lombard,
Nadine Boksmati-Fattouh

TYLOS

THE JOURNEY BEYOND LIFE
Rituals and funerary traditions
in Bahrain (2nd century BC – 3rd
century AD)

Руководители проекта: Шейха Май Бинт Мохаммад Ал-Халифа, министр культуры Королевства Бахрейн; А.В. Седов, генеральный директор Государственного музея Востока

Научные кураторы выставки: П. Ломбар (CNRS, Лион, Франция), Н. Боксматти-Фатух при участии М. Ибрахима и Л. Ал-Омрана (Министерство культуры Королевства Бахрейн, Бахрейнский Национальный музей), Т.К. Мкртычев (Государственный музей Востока)

Сценография и дизайн выставки: Д. Блэн при участии А. Сабатье (Париж, Франция), Л.Д. Рапопорт (Государственный музей Востока)

Графический дизайн: Н. Леливр

Рабочая группа: А.-С. Пеннек, П. Бюло, Л. де Шаваньяк, К. Нефф (Aïnu, Жентилли, Франция), А.А. Лемещук, Д.В. Денисов, И.В. Педенко, О. Прыткова, Д. Смирнова, В. Аветисян (Государственный музей Востока)

Видеоинсталляции: Ш. Сежу (La Méduse, Париж, Франция)

Фотографии: С. Аради, А. Вивер, П. Ломбар

© Министерство культуры Королевства Бахрейн
© Бахрейнский Национальный музей
© Государственный музей Востока
© Пьер Ломбар, Надин Боксматти-Фатух

Commissioners: H.E. Shaikha Mai Bint Mohammed Al-Khalifa, Minister of Culture Kingdom of Bahrain, Dr. Alexander Sedov, Director-General, the State Museum of Oriental Art

Scientific Curators: Dr. Pierre Lombard (CNRS, Lyon, France) and Dr. Nadine Boksmati-Fattouh assisted by Mustafa Ibrahim and Lubna Al-Omran (Ministry of Culture, Kingdom of Bahrain, Bahrain National Museum), Dr. Tigran Mkrtychev (The State Museum of Oriental Art)

Scenography and Exhibition's Design: architect Didier Blin assisted by Alice Sabatier (Paris, France), Larisa Rapoport (The State Museum of Oriental Art)

Graphic Design: Noémie Lelievre (Paris, France)

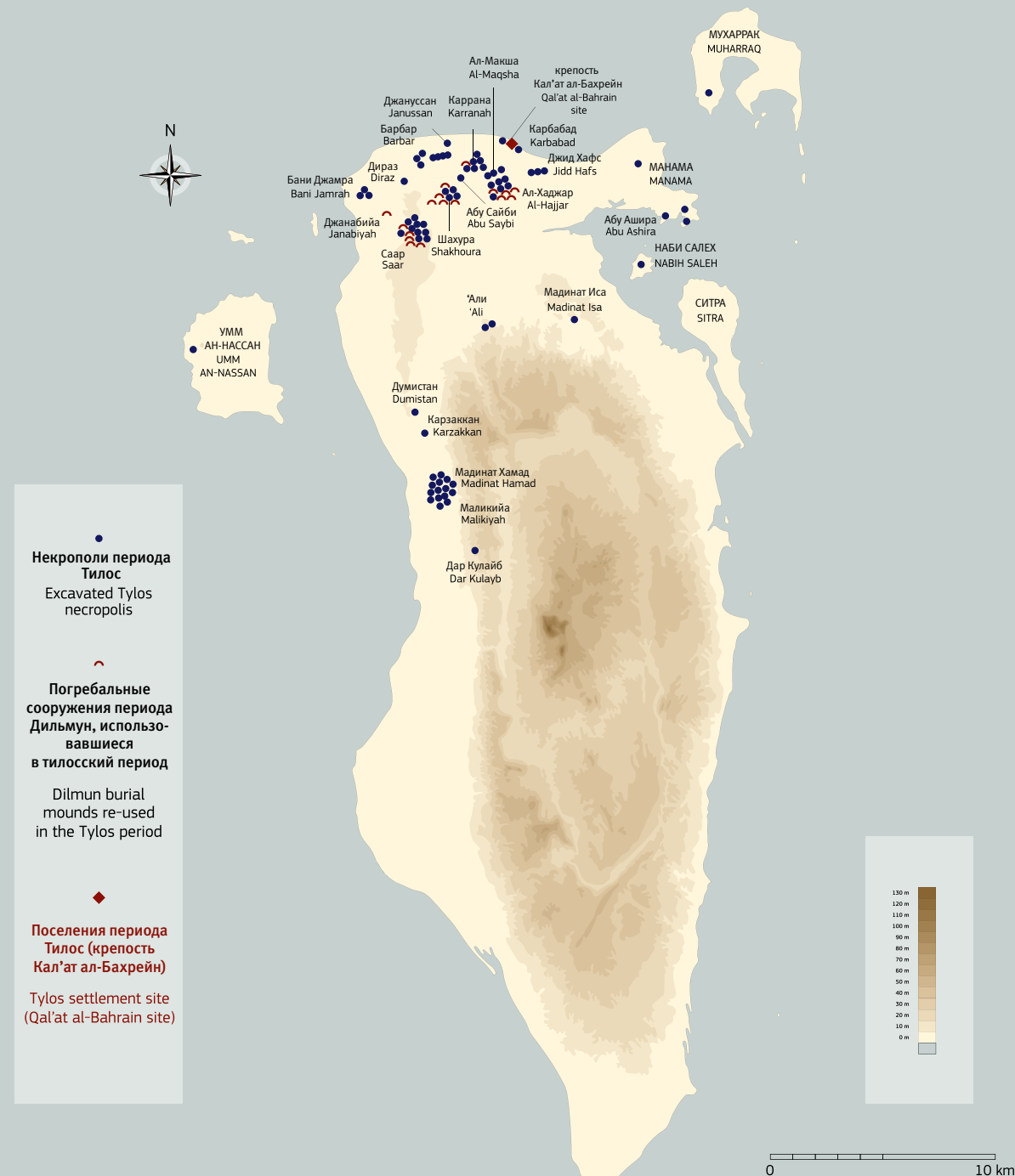
Working Group: Stephane Pennec, Louis de Chavagnac, Pauline Bulot, Camille Neff (Aïnu, Gentilly, France), Alexander Lemeschuk, Dionisiy Denisov, Ivan Pedenko, Ol'ga Prytkova, Dar'ya Smirnova, Vladimir Avetisyan (The State Museum of Oriental Art)

Video Installation: Chanel Seguin (La Méduse, Paris, France)

Photo: S. Aradi, P. Lombard, A. Weaver

© Ministry of Culture Kingdom of Bahrain
© Bahrain National Museum
© The State Museum of Oriental Art
© Pierre Lombard, Nadine Boksmati-Fattouh

ПАМЯТНИКИ БАХРЕЙНА ПЕРИОДА ТИЛОС THE BAHRAIN ISLAND DURING THE TYLOS PERIOD

Северная часть острова Бахрейн, колыбель цивилизации Тилоса

The northern part of Bahrain island, cradle of the Tylos civilization

Раскопки некрополя Абу Сайби (французская археологическая экспедиция, 1986)

Excavations of Abu Saybi necropolis (French Archaeological Mission, 1986)

В этом году Манама выбрана столицей арабской культуры на 2012 год и в рамках этого грандиозного культурного фестиваля Министерство культуры Королевства Бахрейн организовало ряд проектов, ставящих своей целью поощрение диалога между культурами, дальнейшее развитие культурной инфраструктуры Бахрейна. В соответствии с поставленной задачей каждый месяц года посвящен различным культурным темам – искусству, архитектуре, музеям, поэзии, музыке, театру. Каждая из них представляет собой различные столпы, на которых покоится крепкая инфраструктура культуры и которые отражают собой усилия Королевства Бахрейн по инвестированию в культуру. Выставка «Тилос. Путешествие в загробный мир» является одним из примеров наших усилий в развитии культурного обмена.

Археологические исследования последних лет подтвердили важную роль острова Бахрейн как центра пересечения людей, товаров и идей. Бахрейн являлся центром цивилизации Дильмун и был жизненно важен для культурного развития всего региона Персидского залива в древности. Это культурное превосходство было и остается определяющей особенностью и ценным качеством Бахрейна. Древний Бахрейн был гаванью Древнего Мира, и мы стараемся и сегодня сохранить эту характеристику, защищая и возвращая культурное разнообразие, развивая диалог культур.

Шейха Май Бинт Мохаммад Ал-Халифа
министр культуры Королевства Бахрейн

Тhis year and within the framework of Manama, Capital of Arab Culture 2012, the Ministry of Culture of Bahrain has organized an ambitious agenda aimed at fostering cultural dialogue and further developing the cultural infrastructure of Bahrain. Along those lines, each month was dedicated to a different cultural theme: From arts and architecture to museums, poetry, music and theatre – each representing a different pillar of a sturdy cultural infrastructure and reflecting the efforts of the Kingdom of Bahrain to invest in culture. The exhibition “Tylos, the Journey beyond life” is one example of our efforts to promote cultural exchange.

The significant archaeological findings over the past years have established the important role of the islands of Bahrain as a crossroads for people, goods and ideas. Bahrain was home to the civilization of Dilmun and was vital to the cultural development of the Gulf region in antiquity. This cultural supremacy was, and remains, Bahrain’s distinctive feature and main asset. Ancient Bahrain was a harbour to the ancient world and we strive today to maintain this characteristic by protecting and nurturing cultural diversity and promoting cultural dialogue.

H.E. Shaikha Mai Bint Mohammed Al-Khalifa
Minister of Culture Kingdom of Bahrain

Королевство Бахрейн (в переводе с арабского «Два моря») – небольшое государство, жемчужина Ближнего Востока, расположено на архипелаге в западной части Арабо-Персидского залива. Здесь вековые традиции сочетаются с современными обычаями. Древние памятники и современное искусство, ремесла и кухня, и, конечно, арабское гостеприимство Бахрейна не оставят равнодушным ни одного гостя страны. Природные красоты Бахрейна, сочетающие в себе знойную пустыню, теплое море и прохладные родники, уникальную флору и фауну, не встретишь больше нигде в мире. Бахрейн, с его уникальной культурой и многовековой историей, есть что показать даже самым взыскательным туристам: поражающие воображение своим количеством курганные некрополи, древние храмы Барбара, Калат ал-Бахрейн и его древняя бухта, «жемчужный путь» в Мухарраке – памятники, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Национальный музей Бахрейна хранит предметы материальной культуры со времён первого появления человека на архипелаге около 7 тысяч лет назад.

В III-I тысячелетиях до н.э. на территории Бахрейна существовало древнее государство, носившее название Дильмун и представлявшее собой крупный центр морской торговли, через который осуществлялись связи шумеров и других народов Двуречья с народами долины Инда. С середины III в. до н.э. Бахрейн становится известным греко-римскому миру под названием Тилос. Представленная на суд московского зрителя выставка из собрания Национального музея Бахрейна посвящена именно этому периоду в истории Бахрейна. Первоначально открывшаяся в Манаме, летом этого года она переехала в Санкт-Петербург, в Государственный Эрмитаж, и вот теперь – новое место экспонирования: Москва, Государственный музей Востока.

Основная идея выставки – на археологических материалах попытаться реконструировать особенности погребального обряда и погребальных ритуалов жителей острова во II в. до н.э. – III в. н.э., показать специфику и динамику древней материальной и духовной культуры обитателей Тилоса. Надеюсь, что нам, вместе с нашими бахрейнскими и французскими коллегами, много лет ведущими археологические раскопки на острове, это удалось.

А.В. Седов
генеральный директор Государственного музея Востока

The Kingdom of Bahrain (“Two seas” in Arabic) – a small state, “the pearl” of the Near East, located on the archipelago in the western part of the Arabian Gulf. Here old traditions combine with modern customs. Ancient monuments and contemporary art, craftsmanship and cuisine, and, of course, Arabian hospitality would not leave any guests of Bahrain indifferent. Such beauty of the nature – mixture of hot desert, warm sea and cold springs, unique flora and fauna – you will not find at any other place of the world. Bahrain, with its original culture and long history, can attract even very exacting and severe tourists: numerous burial mounds forming vast necropolis, the Barbar temples, Qala’at al-Bahrain and its ancient harbour – the site included in the UNESCO World Heritage List, the Pearling Path – ‘Pearling, testimony of an island economy’ – in Muharraq, UNESCO World Heritage site. The National Museum of Bahrain is the house of myriad objects including artefacts of the first inhabitants of the island about 7000 years ago.

Bahrain was the home of civilization of Dilmun in the 3rd – 1st millennia BC. It was the centre of international maritime trade connecting Sumerians and other people of ancient Mesopotamia with Indus valley. From the middle of the 3rd century BC, Bahrain became known to the Greco-Roman world under the name of Tylos. The present exhibition from the collection of the National Museum of Bahrain is dedicated namely to this period of Bahraini history. First shown in Manama in May, 2012, in July it was transferred to St. Petersburg, to the State Hermitage Museum, and now – the new place for display: Moscow, the State Museum of Oriental Art.

The main goal of the exhibition is an attempt, based on archaeological data, to reconstruct some features of funeral rites and customs of Tylos inhabitants of the 2nd century BC – 3rd century AD, to show specific characteristics and dynamic of their material and spiritual culture. And I do hope that we, together with our Bahraini and French colleagues, who are conducting excavations on the island during the long period of time, succeeded in our efforts.

Alexander Sedov
Director-General, The State Museum of Oriental Art

Древние шумеры считали страну Дильмун земным раем, в котором люди наслаждаются бессмертием (весьма возможно, что подобные представления возникли благодаря прекрасным климатическим условиям острова, славившегося обилием пресной воды и пышной растительностью). Не удивительно, что, как показывают многочисленные могильники периода Тилос, подобные представления сохранялись и позднее. Считается, что в период греческого господства территория независимого Тилоса использовалась как военно-морская база в Арабо-Персидском заливе. Археологические материалы подтверждают интернациональный характер культуры Тилос, которая находилась в постоянном взаимодействии с различными частями эллинизированного Ближнего Востока и сыграла значительную роль в распространении в регионе греческой культуры.

Поселения периода Тилос практически неизвестны, поэтому наше понимание социокультурных процессов, происходивших в древнем обществе, базируется практически исключительно на материалах погребений. Настоящая выставка, экспонаты которой объединены в четыре основных раздела (**ТИЛОС – ОСТРОВ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР; АРХЕОЛОГИЯ ПОГРЕБЕНИЙ; СМЕРТЬ В ТИЛОСЕ; ПРЕКРАСНО СНАРЯЖЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ; ОБЩЕНИЕ С БОГАМИ**), представляет собой попытку реконструкции основных эпизодов путешествия древних бахрейнцев в загробный мир. Демонстрируемые изысканные артефакты, найденные в различных некрополях Тилоса, позволяют зрителям проникнуть в суть этой культуры, получить представление о погребальных традициях и ритуалах, существовавших на Бахрейне во II в. до н.э. – III в. н.э.

В отличие от Дильмуна, период Тилоса значительно менее известен широкой публике как в самом Бахрейне, так и за рубежом, что послужило одной из причин устройства данной выставки. Этот непростой и столь ожидаемый проект впервые был реализован в мае в Бахрейнском Национальном музее во время «месяца музеев», проводившегося в рамках культурной программы, посвященной выбору Манама столицей арабской культуры на 2012 год.

После выдающегося успеха на Бахрейне, «бахрейнская археология» представлена теперь российской аудитории, а вместе с ней – и всему миру. Проведение этой выставки в таких признанных культурных центрах как Государственный Эрмитаж и Государственный музей Востока означает признание важности и всемирной значимости культурного наследия Королевства Бахрейн, которым мы безмерно гордимся.

Д-р Пьер Ломбар
Д-р Надин Боксматти-Фатух

As the earlier civilization of Dilmun was viewed by the Sumerians as a sacred earthly paradise, in which people enjoyed immortality (most likely due to its abundant fresh water and lush vegetation), it is not surprising that the impressive Tylos necropolis show a strong continuity of the prevalence of the notion of the afterlife. It is believed that Tylos was an autonomous domain used as a port of call for the Greek military fleet in the Gulf. The archaeological record confirms the international character of the Tylos culture that was in constant interaction with different parts of the Hellenized Near East and must have played a significant role in the dissemination of Greek culture.

Due to the scarcity of settlements from the Tylos period, our understanding of the prevailing socio-cultural setting relies almost exclusively on funerary material. Organized along 4 main sections (**TYLOS, AN ISLAND AT THE CROSSROADS OF THE HELLENISTIC TRADITIONS, AN ARCHAEOLOGY OF BURIALS, DEATH IN TYLOS: A WELL-EQUIPPED JOURNEY, COMMUNICATING WITH THE GODS**), this exhibition attempts at reconstructing the episodes of the journey in the afterlife in ancient Bahrain. Showcasing some exquisite artifacts recovered in the varied Tylos necropolis, the exhibition provides viewers with an exclusive insight into this culture through the observation of burial customs and rituals from the 2nd century BC to the 3rd century AD.

However, while the history of the Dilmun past has been well established, the civilization of Tylos remains somehow unknown to the wider public both locally and internationally; this being the reason why an exhibition illustrating Tylos culture in Bahrain was such a critical venture. Accordingly, this distinguished and much anticipated display came to the fore and was presented to the public for the first time in Bahrain during the month of May, Museums month within the framework of the innovative program of Manama, Capital of Arab Culture 2012.

After a notable success in Bahrain, we are very pleased to be presenting Bahrain's archaeology to Russian audiences and also to the world. The hosting of this exhibition at highly esteemed institutions such as the State Hermitage Museum and the State Museum of Oriental Art reflects an important recognition of the importance of the findings and of the longstanding heritage of the Kingdom of Bahrain, in which we take immense pride.

Dr. Pierre Lombard
Dr. Nadine Boksmati-Fattouh

ТИЛОС.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГРОБНЫЙ МИР
Ритуалы и погребальные
традиции на Бахрейне
(II в. до н.э. – III в. н.э.)

БАХРЕЙН: ВАЖНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ

Стратегически важное положение Бахрейна в сердце Арабо-Персидского залива на пересечении морских путей, связывавших Древний Ближний Восток с Индской цивилизацией, определило его значение как важного портового и торгового центра. Начиная с бронзового века Бахрейн был местом, куда стремились люди и стекались товары.

Архипелаг Бахрейн состоит из тридцати различных по размерам участков суши, концентрирующихся вокруг двух крупных островов – Бахрейн и Мухаррак. Омываемые со всех сторон теплым морем, острова архипелага расположены в засушливой тропической зоне. Однако неблагоприятные природные условия – засушливость климата – компенсируются многочисленными артезианскими источниками, поднимающими на поверхность «море» пресной воды из громадного водного резервуара, расположенного под Аравийским полуостровом. Видимо, именно этот гидрологический феномен послужил

Погребальная статуя в нише: женщина в молитвенной позе. Могильник Шахура, II-III вв. н.э. известняк

Funerary stele, niche-style, featuring a female character in the orans position Shakhoura necropolis, 2nd-3rd cent. AD limestone

TYLOS,

THE JOURNEY BEYOND LIFE
Rituals and funerary traditions
in Bahrain (2nd century BC –
3rd century AD)

BAHRAIN, A STRATEGIC ISLAND AND PROMINENT MARKETPLACE IN ANTIQUITY

Bahrain's ancient strategic location in the heart of the Arabian Gulf and at a crossroads linking the Ancient Near East to the Indus Valley, laid out the foundation for an eminent harbour and marketplace. From the Bronze Age, Bahrain has been a coveted destination and key transit point for both people and merchandise.

Originally constituted of thirty-three islands and islets, the Bahrain archipelago is today centred around its two main islands – Bahrain and Muharraq. Its location in an arid tropical zone characterized by its warm seas was counterbalanced by an exceptional natural advantage. Immense underground freshwater reservoirs, situated in the depth of the Arabian Peninsula, emerge to the surface in the form of abundant artesian springs, creating a “sea” of freshwater. This hydrological phenomenon has been the main reason

Погребальная фигура в стиле нефеш («душа»). Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э. известняк

Funerary stele in the nephes tradition Shakhoura necropolis, 1st cent. BC — 1st cent. AD limestone

причиной появления современного названия страны – Бахрейн, что в переводе с арабского означает «Два моря».

В истории Бахрейна прослеживаются несколько важных этапов культурного развития страны и ее народа. Именно на территории Бахрейна в III-I тысячелетиях до н.э. существовала цивилизация Дильмуна – самая развитая цивилизация в регионе Арабо-Персидского залива, достигшая своего наивысшего расцвета примерно к 2000 году до н.э. Уже начиная с конца IV тысячелетия до н.э. Дильмун упоминается в древних текстах из Месопотамии как процветающий торговый центр, игравший важную роль в экономике Шумера. Не потерял своего значения Бахрейн и в последующее время, оставаясь наиболее значительным торговым портом в Арабо-Персидском заливе. Благодаря своему благоприятному географическому положению и уникальным природным богатствам он процветал и в эпоху греческого влияния (в этот период он был известен под названием Тилос, что, вероятно, явилось результатом эллинизации местного названия Дильмун/Тильвун), и в период Парфянской и Сасанидской империй, и во времена господства в Арабо-Персидском заливе государства Ормуз, завоеваний португальцев и доминирования Османской империи.

Сосуды для косметики
Могильник Шахура, I в. н.э.
слоновая кость

Cosmetic containers
Shakhoura necropolis, 1st cent. AD
ivory

behind the attribute that has given the country its modern name – Bahrain, The Two Seas.

The history of Bahrain is marked by major cultural episodes that have significantly impacted the cultural development of the country and its people. It is on Bahrain that the civilization of Dilmun, the most important civilization in the Gulf from 3rd to 1st millennium BC, prospered and reached its climax c. 2000 BC. From the end of the 4th millennium BC, reference to Dilmun appears in ancient Mesopotamian texts in association with trade, signalling the flourishing of a trade emporium that was vital for the economy of Sumer. This trade supremacy continued over the centuries and survived the shifts in regional power. Indeed, blessed with its unique position and outstanding natural wealth, Bahrain, known in classical times as Tylos (a probable Hellenisation of Dilmun/Thilwun), was still a leading harbour in the Gulf and continued to thrive within the Hellenistic realm and later under the influence of the Parthians, Sassanids, Hormuzi, Portugese and within the Ottoman dominion respectively.

Сито и ковш
Могильник Шахура, I в. н.э.
бронза

Stainer bowl and ladle
Shakhoura necropolis, 1st cent. AD
bronze

БАХРЕЙН В ЭПОХУ ТИЛОСА

Богатство страны не могло не привлечь внимание Александра Македонского. Считается, что греческий завоеватель планировал поход в Аравию после своего возвращения из Индии. Приблизительно в 325 г. до н.э. одна из морских разведывательских экспедиций Александра достигла Тилоса и ее участники оставили описание архипелага.

Хотя вопрос о характере и масштабах греческого влияния на Бахрейне носит дискуссионный характер, однако не подлежит сомнению тот факт, что Тилос процветал в III-II веках до н.э., в период правления династии Селевкидов. Вероятно, он являлся независимой территорией, которую греческий военный флот использовал как свою базу в Арабо-Персидском заливе. После падения Селевкидской династии, приблизительно в середине II в. до н.э., в Месопотамии утвердилось Харакенское царство, сфера влияния которого вскоре распространилась на Арабо-Персидский залив и Бахрейн. Это подтверждается двумя обнаруженными на Бахрейне и в Пальмире надписями, которые упоминают харакенских наместников, правивших в Тилосе в 125 г. до н.э. и в 131 г. н.э.

Археологические материалы свидетельствуют о влиянии и других стран и народов на культуру Тилоса, который находился в

Фигурка женщины в изящном одеянии
Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э.
глина

Figurine-plaque featuring a finely dressed
female character. Shakhoura necropolis,
1st cent. BC — 1st cent. AD
clay

BAHRAIN DURING THE TYLOS PERIOD

The growing fortune of the Bahrain islands could not have escaped the interest of Alexander the Great. Seemingly, the Greek conqueror had planned to conquer Arabia on his return from India. Around 325 BC, one of Alexander's maritime scouting expeditions reached Tylos and left a detailed description of the archipelago.

Although the nature and extent of the Greek intervention in Bahrain is contentious, it is certain that Tylos witnessed an exceptional phase of prosperity under the tutelage of the Seleucid Empire in the 3rd and 2nd centuries BC. Tylos was probably an autonomous domain used as a port of call for the Greek military fleet in the Gulf. Following the fall of the Seleucid Empire in the middle of the 2nd century BC, the Characene Kingdom established itself in Mesopotamia and extended its influence over the Gulf and Bahrain. This domination of Characene is confirmed by two inscriptions (from Bahrain and Palmyra), which mention Characenean governors appointed to Tylos c. 125 BC and in 131 AD.

The archaeological record confirms the international character of the Tylos culture that was in constant interaction with

Фигурка лошади
Могильник ал-Хаджар, I в. до н.э. —
I в. н.э.
глина

Figurine of horse
Al-Hajjar necropolis, 1st cent. BC —
1st cent. AD
clay

постоянном взаимодействии с различными частями эллинизированного Ближнего Востока и сыграл значительную роль в распространении греческой культуры. Находки нескольких греческих надписей свидетельствуют о том, что часть жителей Тилоса владела греческим языком. Керамика, монеты и предметы декоративного и изобразительного искусства также отражают сложный процесс культурного взаимовлияния.

ЗЕЛЕНый ОСТРОВ ТИЛОС

В период бронзового века благодаря обилию источников пресной воды и пышной растительности Дильмун в сознании шумеров ассоциировался с неким земным раем, в котором люди обладали бессмертием. Согласно шумерской мифологии Дильмун был связан с происхождением мира. Считалось, что земля и окружающие ее моря покоятся на громадном подземном пресноводном океане, называемом Абзу, который снабжает землю источниками и реками. Шумерский бог Энки, хранитель Абзу, наградил Дильмун обилием пресной воды, подняв на поверхность артезианские источники и тем самым даровав жизнь и растительность.

Уже в конце IV в. до н.э. божественная природа этой земли привлекла внимание греческих мореплавателей и ученых. Ког-

Двойной сосуд для притираний
Могильник Шахура, I в. до н.э.
*ленточный кальцит (так называемый
«алебастр»)*

Twin ointment container
Shakhoura necropolis, 1st cent. BC
banded calcite (so-called “alabaster”)

different parts of the Hellenistic Near East and must have played a significant role in the dissemination of Greek culture. The uncovering of a few Greek inscriptions supports the notion that the Greek language was adopted by some of the inhabitants of Tylos. Pottery, numismatics and figurative art clearly illustrate this intricate process of cultural appropriation.

TYLOS, A GREEN ISLAND

As early as the Bronze Age, the abundance of freshwater springs and plentiful vegetation in ancient Bahrain was probably the main reason behind the Sumerian association of Dilmun with an earthly paradise in which people enjoyed immortality. According to archaic mythology, Dilmun was associated with the origin of the world. It was believed that the earth and its oceans rested on a subsurface freshwater ocean, the so-called Apsu, which supplied surface springs and rivers. Accordingly, the Sumerian god and guardian of the Apsu, Enki, blessed Dilmun with plentiful freshwater by bringing its artesian springs to the surface, bestowing life and vegetation.

This numinous character captured the attention of Greek admirals and authors

Светильники
Различные могильники, I-II вв. н.э.
глазурованная керамика

A collection of lamps
Various necropolis, 1st-2nd cent. AD
glazed pottery

да в 325 г. до н.э. морская разведывательная экспедиция Александра Македонского достигла острова, один из ее участников, Андросфен из Фасоса, оставил описание садов и чудесного климата Тилоса, которое не дошло до наших дней, но на которое нередко ссылались античные географы и ботаники. В дальнейшем это тема получила развитие в трудах других исследователей, в первую очередь, ботаника Теофраста, жившего в начале III в. до н.э.: «На острове растут финиковые пальмы, виноград и другие фруктовые деревья, включая вечнозеленые фиги. Кроме того, из небес изливается вода ... на острове находится много источников...». Наряду с пальмами, виноградниками и фруктовыми деревьями в произведениях классических авторов встречаются и рассказы о культивировании хлопка («шерстеносных деревьев»), которые в большом количестве росли на острове.

Упомянуты мангровые заросли, сегодня практически исчезнувшие. Подробный и захватывающий рассказ Теофраста позволяет составить живое представление о мангровых зарослях древнего Бахрейна: «... на восточной стороне острова ... растет такое количество деревьев, что прилив упирается в них, как в забор ...».

Не остался незамеченным и изысканный жемчуг Бахрейна. На Тилосе он был в изобилии, отличался необыкновенной красо-

Кубок на ножке
Могильник Саар, II-III вв. н.э.
выдувное стекло

Footed beaker
Saar necropolis, 2nd-3rd cent. AD
blown glass

as early as the 3rd century BC. When Alexander's scouting expedition reached the island around 325 BC, Androstenes of Thasos, in a vivid account lost today but regularly quoted by classical geographers and botanists, reported on the luxuriant gardens of Tylos and the pleasant climate. This was developed at length, notably by the botanist Theophrastus at the beginning of the 3rd century BC: "There are date palms on the island and vines and other fruit trees including evergreen figs. Also there is water from heaven... there are many springs on the island..." In addition to palms, vines, and fruit trees, classical accounts illustrate the cultivation of cotton trees ("wool-bearing trees") that were grown abundantly on the island.

The island's mangrove, which has almost disappeared today, was exhaustively documented. This accurate and gripping description has allowed for an exact reconstruction of the ancient mangrove of Bahrain. Theophrastus reported: "On the coast side there is such a number of trees that when the tide goes out, they make a regular fence..."

Bahrain's exquisite pearls did not go unnoticed. In fact, the abundant and beautiful pearls of Tylos were constantly

Миниатюрная амфора
Могильник Шахура, кон. II-I вв. до н.э.
формованное стекло

Amphoriskos
Shakhoura necropolis, end of 2nd-1st
cent. BC
core formed glass

той, и его без устали восхваляли: «Находят много жемчуга, и вокруг острова тут и там можно видеть плоты из тростника, с которых мужчины ныряют в море... и приносят вверх устриц в двусторчатых раковинах... и когда устрица живет на дне, в ней образуются необыкновенно прозрачные и крупные жемчужины». Это свидетельство Исидора Харакского, жившего в конце I в. до н.э. Существуют также описания острова, оставленные Страбоном и Плинием Старшим, относящиеся к I в. н.э.

ДРЕВНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Интерес археологов к Бахрейну, возникший еще в XIX в. после появления здесь первых европейских путешественников, достиг кульминации после 1950-х годов, когда раскопки датской археологической экспедиции подтвердили существование легендарной цивилизации Дильмуна. Это важное открытие стало стимулом для продолжения археологических исследований острова, что в значительной степени способствовало нашему пониманию древней истории Бахрейна и его народа. Прежде всего, раскопки пролили свет на погребальные традиции, которые являются самой самобытной и загадочной особенностью цивилизации Дильмуна. Некрополи Бахрейна с точки зрения плотности и количества захоронений (около 80 000)

Миниатюрная амфора
Могильник Саар, I в. н.э.
выдувное стекло

Amphoriskos
Saar necropolis, 1st cent. AD
blown glass

praised: “Many pearls are found, and around about the island there are rafts made of reeds, from which men drive into the sea... and bring up double-shelled oysters... and when the oyster lives at the bottom, it produces the clearest and largest pearls.” This account by Isidore of Charax (towards the end of the 1st century BC) was later enhanced by the accurate descriptions of Strabo and Pliny the Elder in the 1st century AD.

A LONG FUNERARY TRADITION

Perceived by travellers as early as the 19th century, real archaeological interest in Bahrain culminated after the 1950s when a Danish archaeological expedition confirmed the existence of the long praised mythical civilization of Dilmun. This significant discovery paved the way for further investigations across the islands, which ultimately enhanced our understanding of ancient Bahrain and its people. Above all, it allowed archaeologists and historians to shed some light on the prevailing funerary customs, deemed the most original and intriguing characteristic of the Dilmun culture. Bahrain has the most impressive burial landscape in the world in terms of concentration and sheer number (c. 80,000), notably described by a 19th

Арибалл
Могильник Абу Ашира, I в. н.э.
выдувное стекло

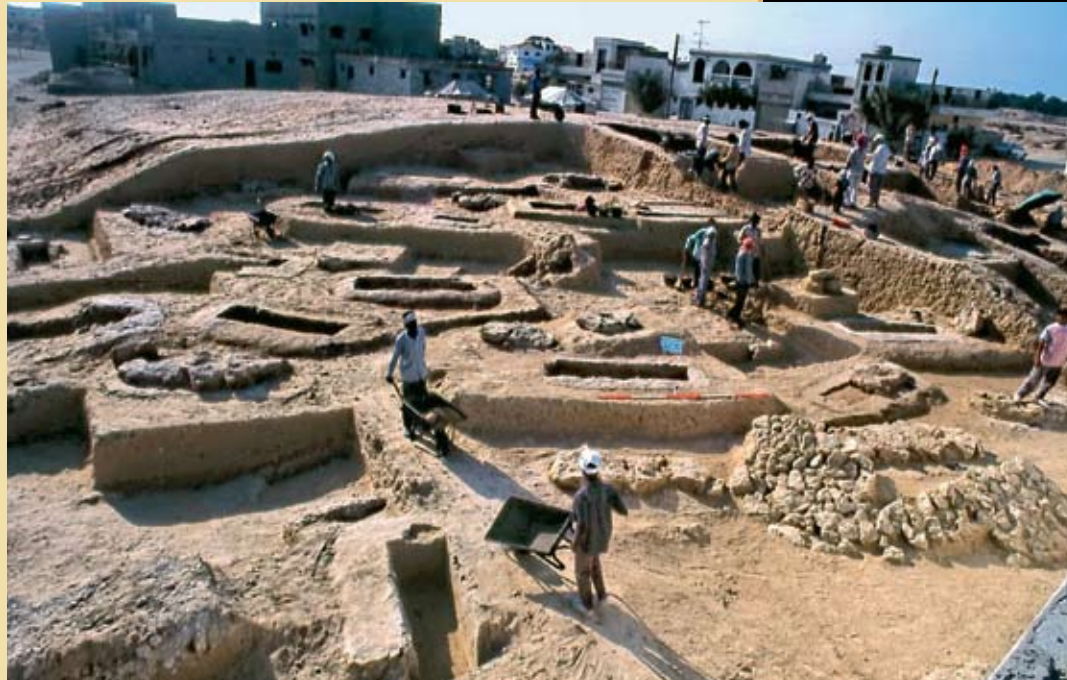
Aryballos
Abu Ashira necropolis, 1st cent. AD
blown glass

превосходят все остальные в мире. Один из путешественников, посетивший остров в XIX веке, описывал «безбрежное море могильных холмов». Несмотря на то, что за последние шестьдесят лет интенсивная городская застройка привела к резкому сокращению количества захоронений эпохи Дильмуна, могильные холмы по-прежнему остаются неотъемлемой частью ландшафта современного Бахрейна.

Более поздние и тоже многочисленные некрополи эпохи Тилоса, расположенные, как правило, в иной природно-ландшафтной среде, нежели предшествовавшие им погребения Дильмуна, исключительно хорошо сохранились и часто оказываются непо потревоженными. Учитывая немногочисленность известных поселений эпохи Тилоса, наши сведения о социально-культурной ситуации на Бахрейне в конце II в. до н.э. – III в. н.э. основаны преимущественно на анализе материала погребений. Концентрация и расположение захоронений эпохи Тилоса, их внутренняя структура отражают систему существовавших религиозных представлений и связанных с ними обычаев и традиций. Изучение этих важных археологических свидетельств позволяет реконструировать местные по-

Раскопки некрополя Шахура (раскопки Дирекции по археологии и культурному наследию Бахрейна, 1992-1993 гг.)

Excavations of Shakhoura necropolis (excavations of the Bahrain Direction of Archaeology and Heritage, 1992-93)

century traveller as a “vast sea of sepulchral mounds”. Although the number of Dilmun tombs has dropped tremendously due to rapid urban development over the past 60 years, burial mounds still dominate the landscape in Bahrain today.

The later and also numerous Tylos cemeteries, generally located in an environment quite different from the previous Dilmun one, have often been discovered intact and exceptionally well preserved. In the scarcity of settlements from this period, our understanding of the prevailing socio-cultural setting from the end of the 2nd century BC to the 3rd century AD relies almost exclusively on funerary material. Indeed, the concentration, organization and internal structure of the graves from the Tylos period reflect a whole system of belief and echoes a very particular set of customs and traditions. The examination of this distinguished archaeological record allows for an interpretation of the local burial customs and a reflection on the rituals and their minutia. Ultimately, any

Погребальные стелы на огороженном ритуальном участке Некрополь Шахура

Funerary stele on a sacred enclosure Shakhoura necropolis

гребальные ритуалы. Выявляемые изменения, касающиеся количества захоронений, их расположения и методов строительства, иллюстрируют разные этапы развития общества Тилоса, фиксируют изменения в его социально-культурной жизни.

НЕКРОПОЛИ ТИЛОСА

Некрополи Тилоса состоят из большого количество захоронений, расположенных рядом либо в несколько ярусов одно над другим. В центре некрополя обычно находится захоронение «основоположника», выделяющееся более сложной конструкцией, богатством погребального инвентаря и песчаным надгробным холмом внушительных размеров. Вероятно, оно являлось первым в могильнике и в нем хоронили человека, занимавшего достаточно высокое положение в той социальной группе, которой принадлежал некрополь. Последующие погребения имели более низкие надгробные насыпи и размещались вокруг первоначального концентрическими кругами. С течением времени количество захоронений росло,

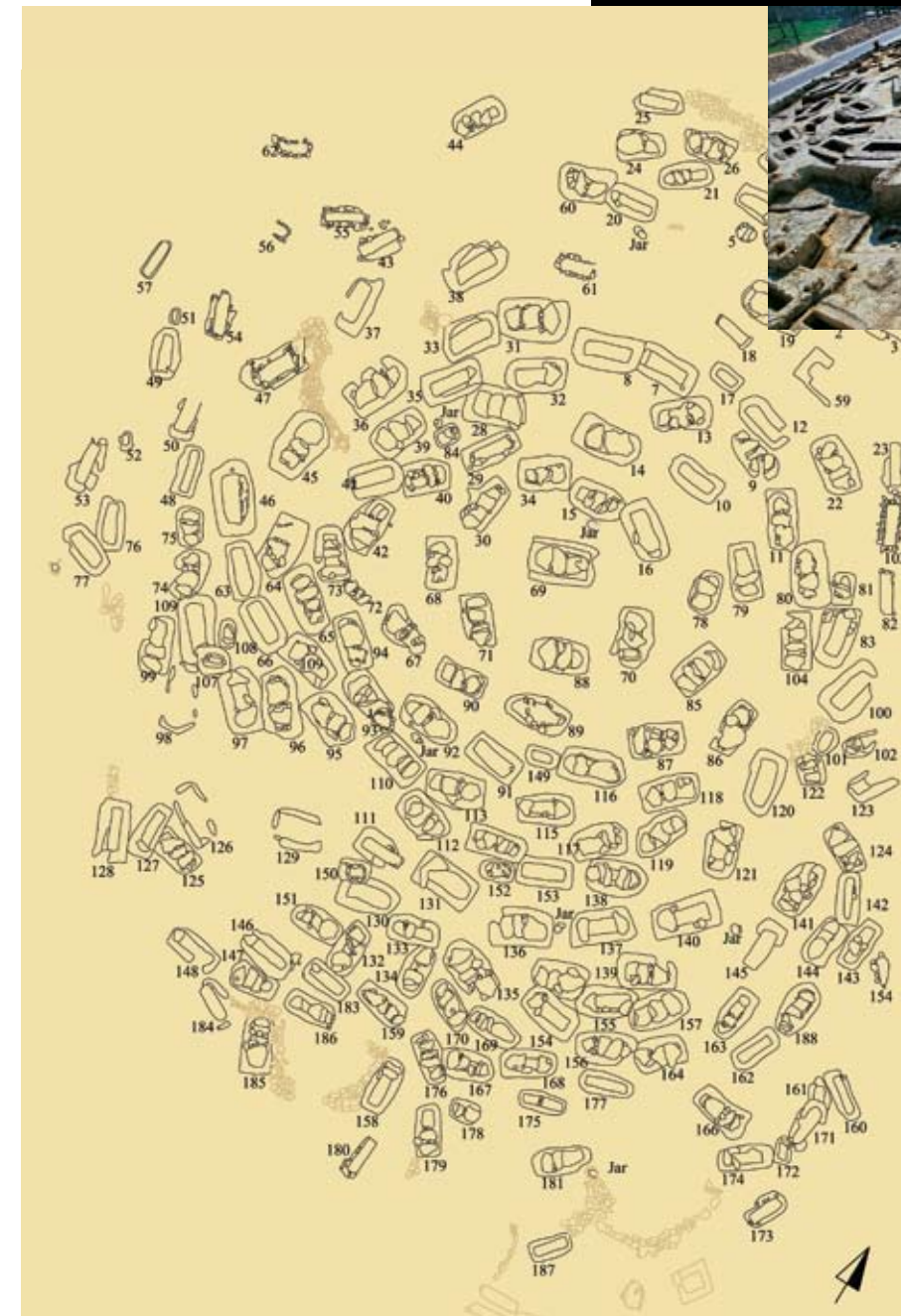
Погребение эпохи Тилоса с остатками деревянного гроба. Некрополь Шахура, холм 1, погребение 34 (раскопки Дирекции по археологии и культурному наследию Бахрейна, 1992-1993 гг.)

Tylos grave with remains of a wooden coffin Shakhoura necropolis, Mound 1, Grave 34 (excavations of the Bahrain Direction of Archaeology and Heritage, 1992-93)

change over time in tomb numbers, locations and construction methods reflect on the dynamics of Tylos society and ensuing socio-cultural changes.

THE TYLOS NECROPOLIS

The Tylos cemeteries generally encompassed a considerable number of juxtaposed or superimposed graves. At the heart of the necropolis, there was one elaborate – and usually rich – grave, where an eminent member (possibly the founder) of the social group was probably buried at first, and over which a particularly imposing mass of earth had accumulated. The later burials then formed concentric circles around this original burial, with much lower sandy mounds. Gradually, as the number of burials increased with time, the graves were covered with sand hence

План и фото погребений на могильном холме № 1 некрополя Шахура. Погребения расположены концентрическими кругами вокруг захоронения «основоположника» могильника (раскопки Дирекции по археологии и культурному наследию Бахрейна, 1992-1993 гг.)

Groundplan and photo of Mound 1 at Shakhoura necropolis. Graves have developed on concentric circles around the main, original grave of the necropolis founder (excavations of the Bahrain Direction of Archaeology and Heritage, 1992-93)

намогильные насыпи заносились новым песком, и в конце концов на большом пространстве некрополя появлялись обширные группы вытянутых несимметричных могильных холмов средней высоты, что чрезвычайно характерно для бахрейнских некрополей эпохи Тилоса.

Погребальная камера, высеченная в каменной почве – наиболее распространенный вид могильного сооружения. В ранний период эпохи Тилоса внутренние стены погребальных камер часто выкладывались известняковыми плитами, а их основание и верхнюю часть шпаклевали строительным раствором. Со временем от выкладки известняковыми плитами отказались. Кроме того, если в ранний период глубина погребальной камеры была относительно незначительной, то в более поздний период она могла превышать один метр. Камеру обычно перекрывали двумя или тремя каменными плитами неправильной формы, которые тщательно скреплялись гипсом. Лишь немногие погребальные камеры представляли собой сооружения из тщательно подогнанных каменных блоков. Обычно это были довольно скромные по своей конструкции сооружения, иногда неоднократно использовавшиеся. Когда захоронения совершались в уже существовавших могилах, все, что оставалось от прежнего погребения, складывали в груды, отодвигали в сторону или переносили в другое место.

Конический кубок
Могильник Шахура, I в. н.э.
выдувное и формованное стекло

Conical beaker
Shakhoura necropolis, 1st cent. AD
mould-blown glass

constituting vast groups of extended and irregular mounds of medium height, which are very distinctive of the Tylos phase in Bahrain.

The rock-cut cist is the most common grave type. In the early phases of the Tylos period, the inner walls of the burial chambers were often lined with limestone slabs, with their base and tops plastered with mortar. This lining was progressively abandoned. In addition, whereas the depth of the burial chambers was usually shallow during the Early Tylos period, during the later phase, the depth of the chambers could exceed one metre. The chambers were generally covered with two or three irregular stone slabs, carefully sealed with plaster. A few burial chambers were meticulously built out of carved stones blocks, while others were rather modest in construction and sometimes re-used over time. When burials used older graves, the remains of the previous burial were piled up or placed to one side, but were also occasionally removed or deposited elsewhere.

The meticulous care and attention given to the deceased during the Tylos period underpins a distinguished and intricate system of funerary traditions.

Арибалл
Могильник Саар, I в. н.э.
выдувное стекло

Aryballos
Saar necropolis, 1st cent. AD
blown glass

Заботливое и внимательное отношение к умершим на Тилосе подтверждается целым комплексом реконструируемых погребальных традиций. Тщательный подбор предметов погребального инвентаря явно свидетельствуют о том, что смерть не означала завершения земного пути человека, а скорее понималась как переход в другую жизнь, «путешествие за пределы жизни», сопровождавшееся разнообразными обрядами. Характер находок в погребениях, их состав служат ярким подтверждением существования на Тилосе веры в загробную жизнь. Несмотря на то что представления о загробной жизни были общими, детали погребального обряда варьировались от некрополя к некрополю и зависели, вероятно, от предпочтения жителей.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГРОБНЫЙ МИР

Усопших хоронили в положении лежа на спине, с руками, вытянутыми вдоль туловища, при этом кисти рук находились на уровне бедер, иногда их помещали на живот или грудь. Локти, прижатые к телу, указывают на то, что в некоторых случаях для фиксации рук использовались полоски из ткани. Следы, оставленные на оштукатуренных полах погребальных камер, а также следы от веревок, сохранившиеся на стенах камер, свидетельствуют о частом использовании деревянных гробов. Канавки, которые иногда выдалбливались

Тарелка на ножке
Могильник Саар, I-II вв. н.э.
формованное (?) стекло

Footed plate
Saar necropolis, 1st-2nd cent. AD
moulded (?) glass

The elaborate burial furniture found in most of the burial chambers clearly indicates that death was not considered as the end of life, but rather that it was conceived as a rite of passage, a true “journey beyond life”, which was accompanied by different rituals. The nature of the findings and their consistency indicates a grounded belief in an afterlife in Tylos. Beyond this general context, one observes that the general principles may vary from one cemetery to another, hence reflecting the different preferences of the inhabitants.

THE JOURNEY BEYOND LIFE

The dead were buried lying on their backs, their arms stretched out along the body, with the hands at hip level, occasionally placed on the stomach or the chest. The elbows pulled in towards the body indicate that cloth bands were used in some cases. The marks left on the plastered floors of the graves and the traces of rope along the walls reveal the frequent use of wooden coffins. Small channels, sometimes dug in the floor at the feet of the deceased, were probably used for liquids to run off during libation and ritual performances.

Сосуд с ручками и каннелированным туловом
Могильник Саар, II-III вв. н.э.
глазурованная керамика

Handled jar with fluted body
Saar necropolis, 2nd-3rd cent. AD
glazed ware

в полу камеры у ног покойника, вероятно, использовались для отведения жидкостей во время возлияний и иных ритуальных действий.

В большинстве захоронений, особенно относящихся к I в. до н.э. – I в. н.э., обнаружен богатый погребальный инвентарь. Это глазурованные керамические вазы, стеклянные сосуды тонкой работы, алебастровые сосуды, предметы, сделанные из слоновой кости или кости других животных, терракотовые фигурки, великолепные изделия ювелирного искусства. Курильницы, использовавшиеся во время похоронных обрядов, также входили в состав погребального инвентаря. Кроме того, при раскопках было найдено много известняковых стел, являвшихся изображением умершего или воплощением его души. Стелы часто составляли замкнутые ритуальные группы.

Тщательное изучение многообразного материала, находимого при раскопках, позволяет реконструировать различные этапы путешествия в загробный мир. Очевидно, с умершим прощались как с живым человеком. Родственники заботились о том, чтобы горячо любимые ими почившие близкие были одеты в лучшие одежды и обладали всей необходимой утварью для столь опасного путешествия. Археологические свидетельства указывают на то, что при подготовке тела к захоронению

Сосуды с ручками
Различные могильники, I в. до н.э. —
I в. н.э.
глазурованная керамика
collection of handled containers
Various necropolis, 1st cent. BC —
1st cent. AD
glazed ware

In most of the graves, significant and highly original funeral furniture, especially between the 1st century BC and the 1st century AD was found. Glazed ceramic vases, finely worked glass vessels, alabaster containers, objects made of bone or ivory and terracotta figurines as well as spectacular jewellery were discovered in the chambers. Incense burners, used for the funeral rites, were also uncovered. In addition, a number of quite distinguished limestone steles evoking the figure or the soul of the deceased were unearthed, often gathered in small ritual enclosures.

The close examination of this diversified material has allowed the different episodes of the journey to the afterlife to be reconstructed. It illustrates how the deceased was bid farewell, as if he/ she were still alive. Indeed, the relatives would make sure that their late beloveds were dressed in their finery and well equipped with all the necessary utensils for the hazardous journey. The recovered finds indicate that the appearance of the deceased was treated with perfumes and cosmetics, that they had a good supply of food and drink to sustain themselves throughout their passage and that they had some money to pay the “ferryman.” In some graves, weapons were found next to the bodies.

Дорожная фляга
Могильник Саар, I-II вв. н.э.
глазурованная керамика
“Pilgrim flask”
Saar necropolis, 1st-2nd cent. AD
glazed ware

использовались благовония и косметические средства. Умершего снабжали в дорогу достаточным количеством пищи и питья, а также деньгами для платы «перевозчику». В некоторых могилах рядом с телами помещалось оружие.

КОРМЛЕНИЕ УМЕРШЕГО

Еда и питье служили неотъемлемой частью погребального ритуала, что подтверждается большим количеством находимой посуды. Однако остается неясным, съедалась ли пища во время поминок, являлась ли она подношением богам или должна была помочь умершему выдержать дорогу в загробный мир. Как бы то ни было, некоторые из находимых предметов (как, например, миниатюрные корзинки для переноса пищи), а также органические остатки свидетельствуют о том, что в могилы помещались запасы пищи и питья, достаточные для того, чтобы умерший был обеспечен ими на пути в загробный мир. Найденные в могилах остатки яиц, раковины морских моллюсков и кости мелких животных, особенно дичи небольшого размера, позволяют судить о кулинарных пристрастиях жителей Тилоса. Маленькие ступки с пестиками, вероятно, служили для дробления зерен злаковых растений, которые тоже находят в захоронениях.

Расписные сосуды в форме миниатюрных корзинок
Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э.
глина, обжиг

Painted vessels in the shape of miniature baskets
Shakhoura necropolis, 1st cent. BC — 1st cent. AD
clay

NOURISHING THE BODY

Eating and drinking were integral to the burial ritual as indicated by the staggering number of food service vessels. It remains unclear, however, whether the food was consumed during a funerary banquet, whether it was an offering to a divinity or of it was intended for the deceased to survive the journey. Nevertheless, some symbolic containers (miniature food-baskets) and, more generally, the consistency of the deposits imply that food and drink were placed in the graves to ensure that the deceased had a sufficient supply of food and drink for the voyage into the next world. Deposits of eggs, shells and, sometimes, small animals, particularly small game birds, discovered in some graves, indicate some of the culinary habits of the inhabitants of Tylos. Small mortars with their pestles were probably deposited with some supply of cereals grains.

Сосуд типа «красная аравийская керамика»
Могильник Саар, I в. до н.э. — I в. н.э.
глина, обжиг

“Arabian Red Ware” vessel
Saar necropolis, 1st cent. BC — 1st cent. AD
clay

Сами сосуды могли нести определенную функцию в погребальном ритуале. Их формы отражают изменчивые тенденции моды того времени и свидетельствуют о международных связях Тилоса. Несмотря на то, что традиционные чаши и миски оставались в широком употреблении, с течением времени на смену этой керамике так называемого «аравийского» стиля приходит глазурованная. «Аравийская» традиция в изготовлении керамики, пришедшая с расположенного рядом полуострова, была характерна для раннего периода эпохи Тилоса. Ее отличительной особенностью является черное или красное внутреннее покрытие, часто украшенное лощением. Производство глазурованной керамики, развившееся в более поздний период, между I в. до н.э. и III в. н.э., появилось под влиянием эллинистических, а впоследствии парфянских образцов. За исключением нескольких явно импортных изделий большинство керамических сосудов, очевидно, являются местной продукцией.

УКРАШЕНИЕ ТЕЛА УМЕРШЕГО

Судя по облику найденных фрагментов ткани, иголок, булавок и поясных пряжек, перед захоронением умерших облачали в нарядные одежды и украшали их любимыми ювелирными изделиями, выполненными из бронзы, серебра, золота, камней

Кувшин и кубки
Различные могильники, III в. н.э. (?)
глина, обжиг

Jug and beakers
Various necropolis, 3rd cent. AD (?)
hard-fired grey ware

The vessels themselves may have had a precise function in the ritual, but the form reflects the fashions of the time and the international character of Tylos. While common ware basins and bowls remained popular, Arabian-style containers were replaced little by little by glazed ceramics. This “Arabian” tradition from the peninsula, present mainly during the early phase of the Tylos period, is characterized by an interior black or red slip, often accompanied by an original pattern-burnished decoration. The glazed pottery, which on the whole develops in the later phases, between the 1st century BC and the 3rd century AD, is inspired by Hellenistic, then Parthian, fashions. With the exception of several probably imported items, the majority of this production appears to be local.

ADORNING THE BODY

Before burial, the deceased were dressed up and adorned in their finery as attested by the large number of cloths, needles, pinheads or belt buckles. They were also adorned with their favourite jewellery, made of bronze, silver and gold and

Декоративная пластина с рельефным изображением женщины (?) (возможно украшение одежды)
Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э.
золото, рельеф

Decorated plate (applied to clothing?) featuring a female (?) character
Shakhoura necropolis, 1st cent. BC — 1st cent. AD
gold, repoussé technique

и жемчуга. Широко использовались разнообразные подвески, серьги, кольца и перстни, ожерелья и браслеты всевозможных форм из различных материалов. Иногда в захоронениях находят золотые пластинки для губ и глаз, а в некоторых случаях золотые пластинки можно интерпретировать как части погребальной диадемы. Подобный погребальный инвентарь широко распространен в эллинистическое и, позднее, в римское время.

Детей часто хоронили в крупных керамических сосудах. Амулеты защищали их от злых духов и оберегали на всем протяжении долгого пути. В редких случаях в захоронениях взрослых и детей, избегших разграбления, находят великолепные наборы ювелирных украшений.

Обилие сосудов для хранения притираний и косметики дает основание полагать, что перед преданием тела земле умершего приводили в порядок. В женских могилах часто находят характерные цилиндрические контейнеры с краской для лица, гребни и зеркала. Столь же многочисленны стеклянные сосуды, которые, вероятно, когда-то были наполнены благовониями. Наличие в могилах вещей, привезенных из Египта, Леванта и Месопотамии, является ярким свидетельством международного характера торговых связей Бахрейна в этот исторический период. Найденные в различных некрополях Тилоса мини-

Декоративный диск с изображением женщины (возможно украшение одежды)
Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э.
золото, рельеф

Decorated disc (applied to clothing?) featuring a female character
Shakhoura necropolis, 1st cent. BC — 1st cent. AD
gold, repoussé technique

using precious stones and pearls. These included a wide range of bangles, anklets, earrings, finger and toe rings, necklaces and bracelets of all shapes in all types of popular material. In particular contexts, golden eye-bands and/or mouth-bands were recovered in situ on the skeletons. In several cases, collections of leaf-shaped gold pieces, could have pertained to funerary diadems. Such specific burial equipment has been found in other Hellenistic or later Roman contexts.

Children, who were often placed in jars, were adorned with apotropaic amulets to drive away evil spirits and to protect them throughout the long journey. In some rare cases, exceptional sets of jewellery (which escaped looting) were found in adult as well as children's burials.

The sheer number of unguent and cosmetic pots suggest that the deceased were carefully treated before inhumation. In women's graves, kohl tubes, combs and mirrors were common. Similarly numerous are glass vessels, which were probably filled with perfumes; the omnipresence in the graves of these imported items (from Egypt, the Levant and Mesopotamia) is one the best illustrations of the Bahrain international trade network at this period. The important archaeological collection of glass containers yielded by the various

Декоративный диск с рельефным изображением бородатого мужчины
Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э.
золото, рельеф

Decorated disc (applied to clothing?) featuring a bearded male character
Shakhoura necropolis, 1st cent. BC — 1st cent. AD
gold, repoussé technique

Тюрные стеклянные контейнеры отличаются высоким качеством работы и представляют собой важный материал для датировки погребений.

СНАРЯЖЕНИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКА В ДОРОГУ

Предметы домашнего обихода составляли важную часть погребального инвентаря. Умерший должен был быть хорошо экипирован и располагать всем необходимым, чтобы его путешествие было безопасным и легким.

Интересная особенность погребений – маленькие монеты или отдельные бусины, находимые в черепе или возле челюстей скелета. Предполагается, что этот обычай – класть в рот умершему монеты (оболы) или их заменители – мог возникнуть на Бахрейне под влиянием широко распространенной в Греции практики платы Харону, «перевозчику» душ умерших, для облегчения их путешествия в загробный мир.

Светильники же, вероятно, служили для освещения дороги. Курильницы могли иметь обрядовое значение, на что указывают случаи их находок в перевернутом виде поверх перекрытия могилы. Часто в этих курильницах находят остатки некоей сожженной субстанции.

Миниатюрный колокольчик
Могильник Шахура, I в. н.э.
золото

Miniature small bell
Shakhoura necropolis, 1st cent. AD
gold

Tylos necropolis is of exceptional quality, and these artefacts are considered good indicative chronological clues for dating the individual graves.

EQUIPPING THE TRAVELLER

Domestic objects constituted an important component of the funerary furniture. The deceased had to be well equipped and in possession of all kinds of objects that might be deemed necessary for a safe and easy voyage.

The recovery of small coins, and single beads placed inside the head or close to the jaws of the deceased is an interesting feature. It is postulated that these small obols might have been an influence of a common Greek practice whereby they constituted the offering to Charon, “the boatman”, to facilitate the journey to the netherworld.

Moreover, the use of oil lamps probably served to light up the passage. Incense burners must have also had a ritual significance as indicated by the number of upturned deposited receptacles filled with burnt substances, next to the grave cover.

Ожерелье и перстень с камеей
Могильник Шахура, I в. до н.э. — I в. н.э.
золото, полудрагоценные камни

Necklace made of beads with beading
decoration and bezel-ring with a cameo
Shakhoura necropolis, 1st cent. BC — 1st
cent. AD
gold, fine stones

ОБЩЕНИЕ С БОГАМИ

Структура и эволюция погребений свидетельствуют об унификации религиозной практики на Тилосе. Тщательное соблюдение погребальных обрядов и даже деталей погребальной практики, связанной с путешествием в загробный мир, служат подтверждением необычайной устойчивости местных верований и традиций. Прежде всего, реконструируемые погребальные обряды показывают, в каком виде древние обитатели Тилоса представляли перед своими богами после смерти и каким образом они с ними общались.

В частности, приношения и скульптурные изображения умерших являлись способами такого общения. Широко распространенной практикой на Тилосе было помещение неподалеку от могилы погребальной стелы. Иногда такие стелы помещались в специальном, отведенном для этого на некрополе, месте. С течением времени простые антропоморфные стелы – нефеш – уступили место более фигуративным изображениям, в которых можно различить пол захороненного. Теперь умершие изображаются анфас, в молитвенной позе с поднятой вверх рукой с раскрытой ладонью. Таким образом, сама стела являлась тем способом, посредством которого умерший общался с богами и выражал им свое почтение.

Пара серег с подвесками, изображающими Эроса верхом на козле
Могильник Шахура, кон. II-I вв. до н.э.
золото, полудрагоценные камни

Pair of earrings with pendants featuring
Eros riding a caprid
Shakhoura necropolis, end of 2nd-1st cent. BC
gold, fine stones

COMMUNICATING WITH THE GODS

The structure and dynamics of the burials reveal the centrality of religious practice in Tylos. The meticulous care attributed to the funerary rites and the specificity of the different episodes of the afterlife journey articulates the tenacity of local beliefs and traditions. Above all, these rituals were the means by which the inhabitants of Tylos approached and communicated with their gods.

In particular, offerings and figurative representations were active vehicles of communication. It was common practice in Tylos to place steles near the grave or gathered in a type of small enclosure within the graveyard. Over time, simple anthropomorphic steles – nephesh – gave way to more elaborate representations in which the figures of both sexes appear in full face presentations, in a praying posture with the right hand raised and the palm facing forwards. Thus, the stele could be considered as a medium between the deceased and their gods and as means by which the deceased expressed gratitude.

From the 2nd century BC to the 3rd century AD, the development in rendering surely communicated varied forms of self-

Серьги (деталь)

Earrings (detail)

Развитие иконографии погребальных стел со II в. до н.э. по III в. н.э., безусловно, показывает развитие форм и изменение восприятия такого общения. Это может служить также показателем изменения характера взаимоотношений с богами. Безусловно, умерший теперь являлся не неким безымянным существом, но мог быть четко узнан богами.

Тот факт, что погребальные стелы устанавливались не на всех захоронениях, безусловно, является социально значимым. Установка погребальной стелы являлось не только формой выражения почтения богам. Ее наличие показывало состоятельность и социальный статус умершего. В погребальном обряде фиксируется теперь и различие между полами, что явилось важным этапом социального развития общества. Это различие находит свое отражение в количестве, составе и качестве погребального инвентаря, помещавшегося в могилу. Но состав погребального инвентаря отражает не только различие между полами, но фиксирует также социальный статус и культурную принадлежность погребенного. В определенном смысле по предметам, находимым в погребении, можно определить вкусы, предпочтения и социальное положение усопшего.

Погребальная статуя
Могильник ал-Хаджар, II-III вв. н.э.
известняк

Funerary bust-statue
Al-Hajjar necropolis, 2nd-3rd cent. AD
limestone

perceptions. It might also have been an indication of change in the relationship with the gods. Certainly, the deceased was no longer anonymous, but could now be clearly recognizable for the gods.

The fact that the steles were not placed in all burials is socially meaningful. In addition to representing gratitude and divine favour, steles evoked the wealth or social status of the deceased. The different associations and mainly the differentiation between genders reflected a significant societal phenomenon. This is further reinforced by the myriad objects carefully placed in graves and clearly reflecting gender differentiations as well as the social and cultural orientation of the deceased. In some contexts, the presence of some personal belongings reveals the inhabitants diversified tastes and social choices.

Фрагмент погребальной статуи
Могильник Шахура, II-III вв. н.э.
известняк

Funerary bust-statue, fragmentary
Shakhoura necropolis, 2nd-3rd cent. AD
limestone

ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ БАХРЕЙНА

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ (ок. 5000 – 4000 гг. до н.э.)

Каменные орудия и керамика убейдско-го стиля, датирующиеся 5000-4000 гг. до н.э. (так называемый «аравийский неолит») и ассоциирующиеся с общинами рыбаков, найдены вдоль западного побережья острова.

РАННИЙ ДИЛЬМУН (Ранний Бронзовый век, ок. 2300 – 1750 гг. до н.э.)

Самое раннее упоминание Дильмуна датируется 3300 г. до н.э. Древние тексты из Месопотамии часто упоминают Дильмун в связи с торговлей медью. Между 2300 и 2000 гг. до н.э. политический центр Дильмуна перемещается из восточной части Аравийского полуострова на Бахрейн и остров становится единственным торговым центром на морском пути по Персидскому заливу. Этот период характеризуется интенсивным заселением всего острова.

СРЕДНИЙ ДИЛЬМУН (Средний Бронзовый век, ок. 1750 – 1000 гг. до н.э.)

Касситская династия устанавливает свой контроль над Южной Месопотамией в XV в. до н.э., и ее влияние распространяется

Фигурная плакетка в форме плакальщицы, в хитоне, рвущей на себе волосы
Могильник Шахура, II-I вв. до н.э.
gips, раскраска

Figurine-plate featuring a mourner pulling her hair, dressed in a chiton
Shakhoura necropolis, 2nd-1st cent. BC
painted plaster

A BAHRAIN TIMELINE

FIRST OCCUPATION (c. 5000 – 4000 BC)

Stone tools and Ubaid style pottery shards dating to c. 5000 – 4000 BC (so-called “Arabian Neolithic”) and associated with fishing communities were found along the western part of the island.

EARLY DILMUN (Early Bronze Age, c. 2300 – 1750 BC)

The earliest mention of Dilmun dates to 3300 BC. Archaic texts from Mesopotamia often refer to the land of Dilmun in association with copper trade. Between 2300 and 2000 BC the political centre of Dilmun moved from continental Eastern Arabia to Bahrain and the island became the only market place for long distance trade via the Gulf. Around this period, heavy occupation was attested across the island.

MIDDLE DILMUN (Middle Bronze Age, c. 1750 – 1000 BC)

The Kassite dynasty gained control over South Mesopotamia in the 15th century BC and their influence stretched as far as Bahrain where they restored the former Dilmun kings’ palace and appointed a governor.

Погребальная скульптура мужчины в молитвенной позе
Могильник Шахура, II-III вв. н.э.
известняк

Funerary statue of a man in the orans position
Shakhoura necropolis, 2nd-3rd cent. AD
limestone

вплоть до Бахрейна, где восстанавливается дворец прежних дильмунских царей и назначается наместник.

ПОЗДНИЙ ДИЛЬМУН (Железный век, ок. 1000 – 400 гг. до н.э.)

Бахрейн все еще упоминается под именем Дильмун в месопотамских хрониках, но уже как небольшое царство. В VIII в. до н.э. ассирийский правитель Саргон II упоминает царя Дильмуна Упери в своей надписи из нового дворца в Хорасабаде (Ирак).

ТИЛОС (ок. 300 г. до н.э. – 600 гг. н.э.)

Известный с середины III в. до н.э. как Тилос, Бахрейн достигает небывалого в своей истории уровня развития в эллинистический и парфянский периоды. В 129 г. н.э. Бахрейн подпадает под власть сначала парфян, а затем сасанидов.

ИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД (ок. 629 – 1520 гг.)

Ислам проникает на Бахрейн в 7-м году хиджры. С самого начала X в. и до 1077 г. н.э. остров тесно ассоциируется с государством Карматов. С середины XIII в. Бахрейн управляется сменяющимися друг друга различными местными династиями.

Погребальная скульптура мужчины в молитвенной позе
Могильник Саар, II-III вв. н.э.
известняк

Funerary statuette of a man in the orans position
Saar necropolis, 2nd-3rd cent. AD
limestone

LATE DILMUN (Iron Age, c. 1000 – 400 BC)

Bahrain still appears under the name of Dilmun in the Mesopotamian records as a small, busy kingdom. In the 8th century, Sargon II of Assyria mentions King Uperi of Dilmun in the inscriptions of his new palace at Khorsabad (Iraq).

TYLOS (c. 300 BC – 600 AD)

Known from the middle of the 3rd century BC as Tylos, Bahrain witnessed an exceptional period of prosperity during the Hellenistic and Parthian periods. In 129 AD Bahrain fell under Parthian and later Sassanian control.

ISLAMIC PERIOD (c. 629 – 1520 AD)

Bahrain was converted to Islam in the 7th year of Hijra. From the early 10th century to around 1077 AD, the island was closely associated with the Carmathian state. From the middle of the 13th century onwards, different regional dynasties have successively ruled in Bahrain.

Диск с рельефным изображением плакальщицы, рвущей на себе волосы
Могильник Саар, II-I вв. до н.э.
гипс, раскраска

Moulded disc featuring a mourner pulling her hair
Saar necropolis, 2nd-1st cent. BC
painted plaster

ПОРТУГАЛЬСКОЕ, ПЕРСИДСКОЕ И ОМАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ (ок. 1520 – 1783 гг.)

В начале XVI в. португальцы захватили богатые места добычи жемчуга на Бахрейне, позднее перешедших под контроль правителей Ормуза. Первая осада острова началась в 1521 г., затем последовали другие многочисленные попытки его завоевания. В 1559 г. неудачную попытку захватить остров предприняла Османская империя. В 1602 г. остров перешел под контроль Персидской империи, который сохранялся до вторжения оманцев в конце XVII в. Второе оманское вторжение имело место в 1738 г., затем последовало восстановление персидского владычества.

СОВРЕМЕННЫЙ БАХРЕЙН (ок. 1783 г. – настоящее время)

Династия Ал-Халифа управляет Бахрейном с 1783 г. В 1971 г. Бахрейн получил независимость, а в 2002 г. был провозглашен королевством. В настоящее время Бахрейн – процветающий финансовый центр в сердце Арабо-Персидского залива.

Погребальная статуя в нише: двое мужчин в молитвенных позах
Могильник Шахура, II-III вв. н.э.
известняк

Funerary stele, niche-style, featuring two male characters in the orans position
Shakhoura necropolis, 2nd-3rd cent. AD
limestone

PORTUGUESE, PERSIANS AND OMANI INFLUENCE (c. 1520 – 1783 AD)

During the early years of the 16th century the Portuguese were drawn by the wealth of the pearl fisheries of Bahrain, then under the hegemony of the Princes of Hurmuz. The first seizure of the island began in 1521 and was followed by many attempts to wrest control of the island. The Ottoman Turks also attempted, unsuccessfully to seize power in 1559. In 1602, the Persian Empire took control of Bahrain and retained it until the Omanis invaded at the end of the 17th century. A second Omani invasion in 1738 was followed by a Persian regain of rule.

MODERN BAHRAIN (c. 1783 – to date)

Al-Khalifa Family rules Bahrain since 1783. It took its independence in 1971 and was declared a Kingdom in 2002. Today, Bahrain is a flourishing financial harbour in the heart of the Arabian Gulf.

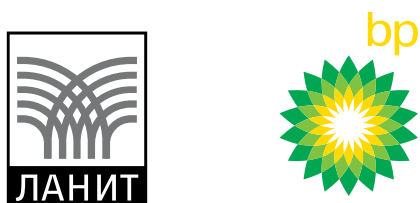

Погребальная скульптура мужчины в молитвенной позе
Могильник Шахура, II-III вв. н.э.
известняк

Funerary statue of a man in the orans position
Shakhoura necropolis, 2nd-3rd cent. AD
limestone

НАШИ ПАРТНЕРЫ И СПОНСОРЫ

Государственный музей Востока

Пьер Ломбар, Надин Боксматти-Фатух
ТИЛОС. ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГРОБНЫЙ МИР
Ритуалы и погребальные традиции
на Бахрейне
во II в. до н.э. – III в. н.э.

Дизайн: П.В. Теплякова
Редактор русского текста: А.В. Седов
Перевод с английского языка: Т.Е. Додонова
Корректор: С.В. Лапина

На первой странице обложки — план погребений на могильном холме №1 некрополя Шахура. Погребения расположены концентрическими кругами вокруг захоронения «основоположника» могильника (раскопки Дирекции по археологии и культурному наследию Бахрейна, 1992-1993 гг.)

На третьей странице обложки — карта эллинистического мира

На четвертой странице обложки — погребальная фигура в стиле нефеш («душа»). Могильник Шахура, I в. до н.э. – I в. н.э. Известняк

Подписано в печать 25.10.2012 г.
Печать офсетная.
Отпечатано в типографии «Вива-стар» Москва

